

Второй шанс.

Возвращение в строй

Давыдова Ирма

Ирма Давыдова

Второй шанс.

Возвращение в строй

<https://litres.ru/74214338>

Аннотация

У нас ребрендинг! Теперь мы не "Мы отомстим вместо тебя", а "Второй шанс". Не только измены - мы поможем исправить вам что угодно! Испортились отношения со свекровью? Поругались с начальником? Соседка навела на вас порчу? Ой, погодите, порча вроде как не наш профиль... В общем, оставляйте заявку на сайте, и мы обязательно рассмотрим её в ближайшее время. И если система выберет вас, то наш специалист поменяется с вами местами и всё наладит. Кстати, вот здесь, внизу, подпись поставьте.

С последнего перемещения прошёл год, и Мира уже давно живёт спокойной жизнью. В смысле, жила. Ровно до того момента, пока в дверь её квартиры не позвонил старый знакомый.

Продолжение цикла "Мы отомстим вместо тебя"! Для лучшего понимания истории рекомендую прочесть заранее

Цикл смотрим по этим ссылкам:

Содержание

Глава 1. Незванный гость	4
Глава 2. Рефлексия	25
Глава 3. Первое дело.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Незванный гость

Так. Сахаром сверху посыпала, корицы — половина щепотки. Корицу, кстати, не люблю, зато её обожает Ньюша. Поэтому у нас с этой специей и булочки, и пряники, и даже песочное печенье. Ладно, для себя сделаю порцию отдельно и чисто с сахаром.

Скашиваю взгляд на духовку — таймер показывает, что предыдущей партии готовиться ещё четыре минуты. Второй противень уже ждёт своей очереди, а третий осталось только украсить. Вообще-то можно было бы печь и все три сразу, но мне кажется, что тогда печенье пропекается неравномерно. Да и я, если честно, никуда не тороплюсь. Мне нравится такая вот возня на кухне. Она... умиротворяет, что ли.

Любовно смахиваю с ручки духового шкафа едва заметные частички муки. Эта техника здесь появилась на пару недель позже, чем я сама. Как, в принципе, и почти всё вокруг.

В мае прошлого года я набралась смелости и призналась мужу, что ушла из семьи, потому что болела. Морально готова была и к упрёкам, и к презрению, и к элементарному игнорированию. А вот чего не ожидала, так это потока тепла и заботы. Нет, я-то прекрасно знаю, что и Константин, и Ньюша у меня просто замечательные. Но далеко не каждые поступки можно и нужно прощать. Меня же простили как

само собой разумеющееся.

В вечер после первой встречи я честно подошла к постовой медсестре и попросила снотворного на ночь, потому что понимала, что не смогу заснуть. Мне что-то там вкололи, и я поковыляла к своей кровати, потирая подобие ягодичной мышцы. Уснула моментально и не видела никаких снов. А утром долго лежала в кровати, смотрела на потолок и думала, не привиделся ли мне вчерашний день. Вдруг от отчаяния моё слегка помутившееся сознание подкинуло такую вот галлюцинацию, приятную и жестокую одновременно? Потом соскребла себя с постели, отправилась на завтрак — впервые в общей столовой, и поняла, что галлюцинация если и была, то стала коллективной. Вчерашний день произвёл такой фурор, которого в палатах не было даже во время празднования здесь восьмого марта. А после обеда ко мне опять пришли Костик и Нюша, принесли огромный пакет черешни, мой любимый зефир, пять плиток горького шоколада и, кажется, целую кучу ещё какой-то ерунды, которую мне абсолютно точно нельзя, но я прекрасно понимала, что их переполняли эмоции. Да и меня тоже. Они просидели все три часа приёма, рассказывая про свои дела и делясь планами, а я мысленно всё повторяла, что если это сон, то не хочу просыпаться.

На следующей неделе мне разрешили выходить из здания, но не покидать территорию, и теперь общение с семьёй происходило уже среди ухоженных клумб и палисадника. Я из природного упрямства отказывалась от ходунков и даже тро-

сти, но кто-то из них двоих всегда готов был подставить плечо, чтобы я могла опереться. Это было непривычным и приятным одновременно. А ещё, ошарашивающим, потому что только на улице я поняла, что дочь уже почти сравнялась со мной ростом.

Так мы гуляли каждый день, а в следующий понедельник меня выписали. Раздатчица, постовые сёстры, санитарки и даже кое-кто из врачей вышли проводить пациентку, которая провела в их стенах без малого пять месяцев. Я наконец-то выпорхнула на свободу, и словно птица расправила крылья и полетела. Правда в моём случае, скорее уж поко-выляла.

Мне был прописан охранительный режим, а значит ещё несколько недель мой максимум — короткие прогулки вокруг дома. Основную же часть времени я проводила в квартире, которая могла бы напомнить плохо сделанный лофт, если бы я не понимала, что примерно так и выглядит холостяцкая берлога. Как выяснилось, ту ещё нашу квартирку Костя продал через полгода после развода, и они переехали сюда. Такая же по квадратуре двушка, и даже тот же этаж, но это был новый район, где их никто не знал. А значит, никаких косых взглядов, никаких перешёптываний за спиной, новое место работы для него самого и новая школа для дочери, которая замкнулась в себе, так и не смирившись с мыслью о том, что мама смогла её бросить. Но за почти три года новое жильё они так и не обжили. Была комна-

та Ньюши, где подобие уюта сочеталось с полноценным подростковым бардаком: девочка явно старалась, но пока слишком мала для таких вещей. К тому же у неё отсутствовал нормальный пример перед глазами. А ещё была конура Кости, которая напоминала какое-то жилище аскета: двуспальная кровать, явно только что поставленная, небольшой шкаф и рабочий стол, на котором ноутбук соседствовал со стопкой его книг. На кухне из техники была лишь двухкомфорочная плита, электрический чайник и, простихоспади, отвратительнейшее недоразумение под названием СВЧ. В первый вечер мы просто попили чаю и посмотрели какой-то фильм на компьютере, завалившись втроем на нашу кровать. А утром Константин поставил ноутбук мне на колени и открыл страничку известного маркетплейса. «Набирай всё, что захочешь — я поставлю, прикручу, соберу». Действительно ставил, собирал и прикручивал, и за следующие две недели эта берлога превратилась в уютное гнёздышко с красивыми шторами, мягким ковриком перед кроватью, забавным резиновым утёнком в ванной и чудесной вафельницей. И да, духовкой!

Бросаю взгляд на таймер — ещё две минуты. И в это время сзади на мою талию ложатся мужские ладони.

— До чего же здесь вкусно пахнет! — тянет Константин, лицом зарываясь в мои волосы. Они успели отрасти до плеч и, вот чудеса, теперь стали немного волнистыми. То ли гормональное, то ли после лечения — не знаю. Но мне в прин-

ципе нравится. Косте — тоже. — Кажется, я опять проголодался.

— Ты обедал полтора часа назад, — мотаю головой, а сама понимаю, что просто стекаю в лужицу от этих ласк. — И не можешь быть голодным.

— Я и не про еду.

Его ладони переходят с талии на спину, плечи, руки. А после меня поворачивают, чтобы начать целовать уже шею.

— Кость, надо подождать, а то печенья сгорят, — выдыхаю я, хотя сама уже тянусь обнять законного мужа. Пять месяцев уже снова как законного, да. — Пару минуточек.

— Ничего, откроем окно и проветрим, — отмахивается Константин, переходя с поцелуями на плечи, а заодно сбилая лямку моего сарафана. — Январь в этом году выдался на редкость мягким.

Я охаю, потому что уже усажена на стол. И если голос разума ещё пытается напомнить о благоразумии и сгоревшей партии печенья, то с каждым следующим мигом звучит слабее. Разве не ради этих моментов я и ношу дома чулки? Какая ещё сдоба, когда руки любимого мужчины уже творят чудеса с моим телом! Поэтому, когда пальцы Костика оказываются... В общем, пусть там пока и остаются.

Треель дверного звонка звучит сейчас на редкость отвратительно. Она мне никогда особо и не нравилась, но поменять было лень. Да и гости к нам почти не ходят, а муж и дочь

пользуются своими ключами. Но до чего же мерзкий звук!

— Ньюша что, забыла ключи?

Мы с Костей отстраняемся друг от друга на миллиметры, смотря в глаза.

— Нет, она ещё в школе, — качаю головой, потому что у меня стоит оповещение о входе и выходе ребёнка из здания. И второго срабатывания пропуска пока не было. — И она обычно пишет, как только выходит за территорию.

Вообще-то делает дочь это для того, чтобы к её приходу был готов горячий чай. Но мы с Костей только рады, ведь такая предусмотрительность помогает избежать неловких ситуаций. Особенно сейчас, когда Костя в отпуске, и у нас есть целых полдня только для нас двоих.

— Может, курьер ошибся? Ладно, на чём мы там остановились?

Его ладонь опять скользит по моему бедру, но повторный, более длинный гудок даёт понять, что даже если это и курьер, то очень настойчивый.

Мы снова замираем. Звучит и третий сигнал, который перерастает в целую череду, словно какая-то морзянка. Будто в насмешку, пищит и таймер духовки, но на фоне дверного звонка его еле слышно.

Константин бормочет ругательство и убирает руки.

— Очень надеюсь, что это какие-нибудь свидетели Иеговы, — со злостью говорит он. — Потому что сейчас я очень хочу поругаться.

— Эта секта в стране запрещена, но ты всё равно не стесняйся.

Я спрыгиваю со стола и поправляю сбившийся сарафан и фартук. Правда, в отличие от Кости, не злюсь — меня такие моменты даже забавляют. К тому же я ведь понимаю, что скоро нас ждёт продолжение.

Быстро вытаскиваю как раз готовое печенье и ставлю в духовку новый противень. Таймер на двенадцать минут, температура сто восемьдесят градусов, средняя полка. Горячее печенье скидываю в объёмную миски и сразу же накрываю полотенцем, иначе засохнет и потом не разгрызть. Снимаю прихватки с ладони, подхожу к окну и прислоняюсь к нему лбом. Щёки-то горят! Надо немного остыть...

Месяц после выписки я только приходила в себя. Постепенно увеличивала физическую активность, «кастрировала» по дому, занималась организацией быта. Неделю Костя работал из дома, хотя так и не признался, как вообще умудрялся совмещать свои будни с поездками ко мне. Потом стал выходить на полдня, пока Ньюша дома. Они оба словно боялись оставлять меня одну, и я так и не поняла, то ли из-за болезни, то ли оба переживали, как бы я опять не испарилась. Но куда бы я ушла от них, таких любимых?

Итак, днём я шуршала по дому, хотя чаще отлёживалась в кровати или сидела за ноутбуком, а вечерами мы гуляли. Вначале просто сидели на лавочке у подъезда под неодобрительные взгляды местных старушек. Через неделю я осме-

лела для прогулок вокруг дома, а у нас, на минуточку, восемь подъездов. Потом дошла до ближайшего продуктового, с тоской осматривая полки простенького магазина, а ещё через две недели мы стали практиковать прогулки по району.

Так я и жила, постепенно наращивая нагрузки, отъедаясь и обрастая пусть пока и хиленькими, но мышцами. Небольшая разминка по утрам, и ещё одна ближе к вечеру. Масочки, кремики, бальзамы для волос. Я постепенно возвращалась к жизни, но был один момент, который не давал покоя. Ведь я понятия не имела, как же относится ко мне Костя. Знала, что он меня любит, но любовь бывает очень разной. И конкретно в нашем случае это может быть уже обычная привязанность двух людей, у которых общий ребёнок и долгое время был совместный быт. Костя носился со мной, как с хрустальной вазой, а мне хотелось почувствовать себя рядом с ним женщиной, любимой и желанной. Чтобы перед сном не поцелуй в висок, а много жарких объятий. Чтобы с утра совсем невыспавшиеся пили кофе, но ремонт дорожного полотна тут был не причём. Чтобы... Да можно много чего ещё перечислять, но толку в этом нет никакого.

Разумеется, сперва ни о какой близости не могло и речи идти — мой организм был слишком слаб. Но уже через три недели я понимала, что в принципе можно было бы и попробовать. Тем более, что когда отбросив стеснительность я уточнила этот момент у врача, тот — мужчина чуть младше меня — слегка смутился, но ответил «по обоюдному жела-

нию». И это «по обоюдному» стало для меня приговором.

Нет, я прекрасно понимала, что можно просто взять и поговорить начистоту. Не чужие друг другу люди, в конце концов! И будь это кто-то другой, я обязательно бы так и поступила. Каждый раз перемещаясь в тела клиенток, просто делала шаг вперёд, и неважно смелой мне нужно было быть, или изворотливой. Единственное, чему не было места, так это нерешительности. Но сейчас она появилась. Потому что это не какой-то там посторонний индивид — это мой Костик. Любимый человек, рядом с которым почти никогда не получалось включать в себе стерву и смотреть взглядом, от которого мужчины либо краснеют, либо столбенеют. И рядом с которым я — всё та же неопытная девчонка, какой была в восемнадцать.

Но было и ещё кое-что помимо смущения, и это «кое-что» казалось куда как важнее стеснения. В коридоре у нас имелось зеркало в полный рост, и, кажется, я могла спокойно проходить мимо него только когда упаковывала себя в какой-то отвратительный оверсайз, и лучше с капюшоном. Худое тело, короткие волосы, плохой цвет лица. Я даже сама в себе не видела женщину, которую можно хотеть. Как можно ждать такого от любимого мужчины?

А ещё я помнила Олю.

Ольга Смирнова, Снежная королева с идеальной фигурой, великолепной укладкой и головокружительной карьерой. Они с Костей могли не любить друг друга и понимать,

что им элементарно не по пути, но это не отрицает факта, что Оля ему нравилась. Как женщина. И он её хотел. Тоже как женщину. Один раз в моей практике перемещений был такой случай, когда муж просто охладел. Он изо всех сил старался обеспечить бывшую жену и сделать так, чтобы она ни в чём не нуждалась, но быть с нею рядом, как с любимой женщиной, оказался не в состоянии. И вместо мести мне тогда пришлось просто налаживать жизнь клиентки, пытаюсь заполнить образовавшуюся пустоту чем-то ещё, помимо жажды вернуть бывшего мужа.

После пробуждения она рвала и метала, проклиная меня на все лады из-за того, что я так ничего и не сделала, и обещая, что меня постигнет та же участь. Конечно, через некоторое время клиентка остыла и даже извинилась, но вряд ли это что-то изменило. И я, смотря на себя в зеркало, всё чаще думала, что проклятие меня-таки настигло. Знаю, дура. Во мне скакали гормоны и добивали побочки от таблеток, но в тот момемнт я была твёрдо уверена, что хотя Костя меня и любит, но это скорее привычка и опека. И что как только поправлюсь, надо будет корректно разойтись и не мешать его жизни.

А потом Ньюшу пригласила с ночёвкой подруга. Костя прекрасно знал родителей девочки, и поэтому спокойно отпустил к ним на дачу. Оставшись одни, мы прямо днём засели смотреть какой-то фильм — кажется, боевик, и я по привыч-

ке уселась к мужу под бок. А он всё также по старой привычке обнял меня и принялся поглаживать пальцами по плечу. Чуть ниже рука, чуть теснее объятия. Сбившееся дыхание, затуманенный взгляд... Фильм мы отключили ещё до того, как он перевалил за середину.

Я снова вспомнила, что любима и желанна. Вспомнила, каково это, когда тебя целуют. Но самое главное, вспомнила эту дрожь по всему телу, но не из-за того, что тебе плохо от слабости, а потому что очень хорошо. Потом меня укутали в одеяло, дали в руки сладкий ягодный чай, и мы ещё долго болтали ни о чём, просто обмениваясь какими-то семейными шутками. И не выпуская друг друга из рук, пока не появились силы на продолжение.

Уже давно я не боялась проходить мимо того зеркала в коридоре. Диета, зарядка и спокойным образ жизни снова сделали меня нормальным человеком и вполне симпатичной женщиной. Я больше не стесняюсь переодеваться при Косте и не боюсь появляться на родительских собраниях Ньюши. Я — это снова я, и такие вот моменты на кухне в очередной раз доказывают, что всё между мной с мужем по-прежнему хорошо. Кстати, как-то он подозрительно долго задержался... Неужели там и правда какой-то сетевой маркетинг, и Костик развлекает себя суровым троллингом? Ладно, подожду ещё пару минут, а потом выйду проверить.

Отодвигаюсь от окна и снова смотрю на духовку. Посыпаю последнюю партию печенья сахаром, но никакой кори-

цы! Диета диетой, но и в моей жизни должны быть маленькие гастрономические радости, особенно в январе — слишком уж памятный это для меня месяц. Год прошёл после моего последнего перемещения. Без малого восемь месяцев я рядом с семьёй, и эта моя жизнь мне очень нра...

Я резко оборачиваюсь в сторону дверного проёма, потому что слышу тяжёлые шаги, но это не Костя. Вернее, не только он.

— Мирка, привет! А ты нормально так выглядишь. Я бы даже сказал, похорошела.

Смотрю во все глаза на мужчину передо мной. Долговязый, с плохо выбритыми впалыми щеками. На носу очки в отвратительной дешёвой оправе, и очень дорогое, хотя и безвкусное пальто. Которое он, к слову, поленился заранее снять.

— Стасик?!

— Приятно знать, что о тебе не забыли. Едрить твою на лево, ты ещё и готовишь? — Стас в два шага оказывается у стола. Он сцапывает печенье из миски, с которой я только-только сняла полотенце, и отправляет в рот. — Нет, я, конечно, подозревал это, иначе фиг бы ты могла перемещаться, но реально вкусно.

— Дорогая, у меня к тебе вопрос.

Кажется, приход бывшего начальника настолько выбивает меня из колеи, что я едва не позабыла о том, что с нами рядом ещё и мой муж. И по его взгляду понимаю, что сейчас

от меня потребуют ответы на пока не озвученные вопросы.

— Да фы не стефняйтесь, гофорите прямо тут, — великодушно разрешает Стас, а сам тянется ко второму печенью. Так и хочется шлёпнуть его по рукам и отправить их мыть, как и полагается перед едой, но вовремя себя одёргиваю. Сейчас у меня проблемы посерьёзнее.

— Честно говоря, я не планировал пускать этого человека, — прохладно говорит Костя. Он тоже недоволен подобным поведением гостя, хотя вряд ли вопрос исключительно в его чистоплотности. — Но он выдавал слишком много подробностей о тебе, чтобы я продолжал это игнорировать.

— Думаю, вначале вас стоит представить друг другу, — слегка прокашлявшись, говорю я. — Стас, ты уже и так понял, что это мой муж Константин. Костя — это Станислав Волков. Он учёный, ну и бизнесмен по совместительству. Во время болезни я проработала на него три года, и в каком-то смысле он ещё и мой бывший начальник. А заодно и тот человек, благодаря которому сейчас живу.

Взгляд Кости меняется с сурового на растерянный, и он переводит его с меня на Стаса. Я не вдавалась в подробности того, как жила. Сообщила, что мне предложили участие в закрытом проекте в обмен на возможность излечения, и муж с дочкой не стали выпытывать подробностей. Нет, Ньюше-то было очень любопытно, но мою подписку о неразглашении никто не отменял. Но никогда я не называла никаких имён и адресов, и потому такая встреча стала для Констан-

тина неожиданностью. Хотя о чём я? Кто бы мне самой сейчас объяснил, что здесь вообще происходит!

— Эм... — замялся муж, но всё же сделал шаг ближе к столу. — Думаю, в такой случае я должен поблагодарить вас за то, что спасли мою жену.

— Да всегда пожалуйста, — Стасик пожимает плечами и с тоской осматривает кухню. — А что, чаю в этом доме старым знакомым не предлагают?

Сердито сужаю глаза. Казалось бы, год прошёл, а ничего не изменилось. Нахальный, самоуверенный, совершенно беспардонный и бесячий тип!

— Допустим, предлагают, но только прошенным гостям, — хмыкаю, поджав губы. — С чего вдруг такой визит невежливости?

— А если я скажу тебе, что соскучился?

Волков ехидно улыбается. Брови Кости сходятся на переносице. Я поднимаю взгляд к полотку. Потом перевожу на окно. Настенные часы — час дня, у дочери сегодня ещё два урока. Вдох. Выдох. А потом за один шаг преодолеваю расстояние между мной и Стасом, хватая его за полы пиджака.

— Ты мне какого чёрта сейчас зубы заговариваешь? — шиплю, вплотную придвигая к себе бывшего шефа. — Я что, за год стала похожа на идиотку? Соскучился... Быстро отвечай, что тебе от меня нужно.

— Мать моя женщина, Мира... — Стас смотрит на меня,

не отрываясь, и слегка сипит. — Я уже и забыл, какая ты порой бываешь жуткая. Тебя муж не боится?

Муж... Костя! В ужасе отскакиваю от шефа и очень осторожно смотрю на него. Константин меня такой, само собою, раньше не видел. Дома я — ласковая кошка. Нежное и слабое существо, а никак не гопник, которого иногда приходилось включать на работе, потому что Стас — он ведь такой. Первые два контракта я ещё старалась держать субординацию, а потом поняла, что если хочу сработаться с этим типом, надо запастись терпением и придерживаться определённого сценария. Пропускать мимо ушей бурчание шефа, но никогда не давать спуска в серьёзных делах и до последнего отстаивать своё мнение.

Костя, разумеется, удивлён. Стас, кажется, тоже. Во всяком случае, он посмеивается, мол, никогда раньше не видел, чтобы я краснела. А как тут не покраснеть, когда только что совершенно глупо сорвалась?

— Ладно, — выдыхаю, — будет тебе чай. А ты за это честно объясняешь, зачем пришёл.

Щёлкаю кнопкой на электрическом чайнике, насыпаю в заварник пару ложек сборного чая. Печенье уже на столе, просто пересыпаю в вазочку, а миску отставляю на подоконник. Тем более, вторая партия как раз подоспела, и теперь уже её очередь остывать под полотенцем, размягчаясь. Во вторую вазочку насыпаю магазинного печенья, а вот зефир так и остаётся на полке. Я же Стасика знаю, он как бездонная

бочка, особенно на халяву. Сlopает весь мой зефир, а мне, как чувствую, тот ещё вечером пригодится. Заедать стресс.

Мужчины оба сидят за столом молча, дожидаясь, пока я закончу приготовления. Костя переводит взгляд с меня на Стаса, и я уверена, что хочет много о чём спросить. Ладно, с этим мы разберёмся со временем.

Чай наконец-то заварен и разлит по кружкам. Но я к своей не притрагиваюсь, а демонстративно смотрю на Станислава.

— Итак? — уточняю, когда тот сделал уже несколько глотков и потянулся к третьему печенью.

— Короче, у нас ребрендинг, — нарочито воодушевлённо заявляет мой бывший шеф. — Теперь наше агентство называется не «Мы отомстим вместо тебя», а «Второй шанс». Кстати, даже свой сайт есть: вот, смотри.

На стол ложится визитка — просто чёрный прямоугольник, на котором указан электронный адрес на кириллице и имя «Стас». Лаконично, блин. Наверняка сам и придумывал дизайн, сэкономив, а скорее уж замотив на услугах специалиста. Костя словно по сигналу потянулся к своему смартфону.

— Теперь мы решаем не только проблемы с неверными мужьями, но и вообще что угодно. Можно прямо на сайте оставить заявку, и если ситуация нам подходит, то мы её исправим.

— Как-то я запутался, медик вы или психолог, — произносит Костя, не отрывая взгляд от экрана. — Кстати, кто вам

делал сайт? Очень много ошибок...

Я мысленно закатываю глаза. Профдеформация, и ничего ты с этим не сделаешь — в своё время Константин сделал несколько сайтов, всерьёз увлёкшись программированием. Наверняка у Волкова там тихий ужас, раз муж не удержался от комментария.

— Сам делал, — буркнул Стас. — Не нравится — можешь переписать.

Я бросаю на Стасика тяжёлый взгляд и слегка стукаю носком по ноге. Не хватало мне ещё, чтобы он тут пререкался!

— В общем, Мир, недостаёт только операторов, и я сразу же вспомнил о тебе. Как там в поговорке? Старый друг лучше новых двух!

— Я — пас, — говорю тут же, не раздумывая. — У меня семья. Муж и дочь. Совсем не интересно пропадать куда-то на три месяца. К тому же, я уже давно не подхожу тебе по тому параметру, из-за которого ты меня в своё время и выбрал.

Моя душа не собирается покидать это тело. Нам друг с другом снова комфортно.

— Мирка, я ж сказать забыл! — Стасик хлопает себя по лбу и тянется к ещё одному печенью. Разумеется, домашнему. — Я подшаманил капсулы, так что теперь оператором может быть кто угодно, в том числе и здоровый человек. И никаких трёх месяцев для перемещения! Я нацелен на количество, так что неделю или две — наш будущий максимум.

— И снова не интересуется.

Хватит. Набегалась уже. У меня здесь уютное гнёздышко, меня тут холят, лелеют и гладят по шёрстке. И любят, особенно ночами и пока дочь в школе.

— Я, конечно, извиняюсь, что вмешиваюсь в ваш личный разговор, — напоминает о себе Костик. — Но про какое сотрудничество идёт речь? Разве Мира не участвовала в проекте из-за своей болезни? Но теперь она здорова, в ней ничего не нужно исправлять.

Стас смотрит на Костю в упор и даже печеньё откладывает. А после переводит взгляд уже на меня.

— Ты что, ничего ему не говорила?

— А как бы я могла? — пожимаю плечами. — Кто в здравом уме поверит в такое? К тому же, так-то я подписывала документ о неразглашении. Или ты забыл, какие там кабальные условия?

Кажется, у бывшего начальника дёрнулся глаз.

— А ведь я почти забыл, что ты у нас в доску правильная... — тянет он, и снова сцапывает выпечку. — Возможно поэтому я и хочу, чтобы мы снова работали вместе. Костя. Я ведь могу тебя так называть? — он оборачивается к моему мужу и дожидается кивка. — В течении трёх лет душа Миры переселялась в тела наших клиенток. Обычно это были женщины, которым изменил муж, и во время перемещений твоя жёнушка налаживала им быт и наказывала изменников рублём и физической силой. Собственно, оттого и название фирмы — «Мы отомстим вместо тебя».

— Ага...

Костик кивает, но взгляд такой... ошалелый слегка. Да я бы и сама не поверила, скажи мне кто об этом вот так.

— Милый, он не сумасшедший. Вернее, псих, конечно, — киваю уничижительный взгляд на Стаса и получаю презрительное «вот спасибо». — Но он действительно смог запустить процесс временного переселения души из одного тела в другое. Сроком до трёх месяцев я перемещалась, а в это время моё собственное тело лежало в капсуле в анабиозе. И только поэтому смогла протянуть так долго, а не «сгорела» за семь или восемь месяцев, как мне и обещали.

— Мир...

Я вижу взгляд Кости и понимаю, что он мне не верит. А мне почему-то очень важно, чтобы он всё знал. Честно и откровенно признаться, как жила эти долгие месяцы без него.

— Ольга Смирнова.

Муж в удивлении округляет глаза. Видят небеса, я не хотела вспоминать это, но кажется иного выхода нет.

— Двадцать пятого декабря уже позапрошлого года вы с Ольгой приехали домой к её родителям, познакомиться. Марина и Сергей. И ещё там была младшая Олина сестра Юлия. Чёрная майка с забавным котиком, безразмерные штаны, волосы собраны в пучок. Она была беременна, не очень большой срок.

— Откуда ты... — Костик уже всё понимает, но догово-

ритель будет правильным.

— Я была в тот момент в теле Юлии Смирновой. Она стала моим последним проектом. Ты вышел на крыльцо покурить, и там мы с тобою столкнулись. Ты волновался из-за того, что якобы не понравился родителям Оли, а я отпустила ту дурацкую шутку. И чуть не попалась, кстати. А потом ещё второй раз, когда ляпнула про красную нить судьбы.

Он смотрит на меня ошарашено, и я молча встаю и подхожу к шкафу. Вытаскиваю с верхней полки бутылку коньяка, которую использовала для выпечки, наливаю прямо в чайную кружку и протягиваю мужу. Не знаю, поможет это или нет, но хуже уже точно не станет.

— Стас, — оборачиваюсь ко второму мужчине на кухне. — Тебе пора. У меня дочь через час вернётся, а её точно ещё нельзя отпаивать коньяком.

— Точно, дочка же ещё есть! — Стас почему-то показывает ладонью расстояние метр от пола, словно у меня трёхлетка, и резво поднимается со стула. — Ну ладно, а то я действительно как-то засиделся. Короче, загляну в гости через неделю, лады?

Об этом бывший мой начальник говорит, уже стоя в коридоре, но я качаю головой. Ощущаю за своей спиной мужа — видимо, пришёл в себя и решил тоже проводить гостя.

— Не надо приходить, Стас. И звонить или писать тоже не нужно. Я завязала со всем этим и хочу просто жить спокойной жизнью.

Открываю входную дверь и стою рядом. Стас прощается кивком со мною, с Костей, и действительно покидает нашу квартиру. Ощущения внутри меня... странные. Я ведь почти смогла убедить себя в том, что забыла те времена. Мне ничего о них не напоминало, а рядом были родные и близкие люди. Перелистнула ту страницу, и очень хочу жить своей тихой и спокойной жизнью.

Глава 2. Рефлексия

Часы на полке едва заметным светом подмигивали двадцать три четырнадцать. Спать хотелось так, что аж глаза слипались. Я уже почти занырнула в царство Морфея, как несколькими минутами ранее — в объятия мужа, когда тот едва ощутимо поцеловал меня в висок.

— На завтра я договорился поработать из дома, — шёпотом сообщил он.

— А для чего? — спрашиваю сонно. Меня только что измотали, как и полагается у нормальных семейных пар, поэтому хотелось поскорее отмахнуться от разговоров.

— Ну как же! Завтра придёт твой знакомый, и мне бы хотелось присутствовать при этой встрече.

Знакомый? Секунда, и сон как рукой сняло. Приподнимаюсь на локте и внимательно смотрю в глаза Косте.

— Милый, Стас не придёт — мы же об этом договорились прямо при тебе.

— Нет, он придёт, — муж покачал головой. — Он повторит своё предложение, и ты на него согласишься.

Он вроде бы и утверждал, но не в ультимативном тоне, а скорее слегка печально.

— Я уже отказалась. С чего бы мне менять своё мнение?

— Хотя бы с того, что в прошлый четверг я внезапно увидел тебя настоящую. Не ту домашнюю и милую девочку, ко-

торой ты так отчаянно хочешь стать, а яркую, хотя порой и жёсткую женщину.

Хмурю брови и сажусь на кровати. Костик садится рядом.

— Мир, мы ведь оба понимаем, что быть послушной домохозяйкой — это не твоё.

— Я говорила, что могу устроиться на работу. Ты сам сказал, что для семьи лучше, если останусь дома, а не начну мотаться в офис, возвращаясь уставшей и недовольной.

— Потому что речь не о деньгах, а о твоём призвании, — муж нежно обнял меня за плечи, и я с трудом удержала порыв сбросить его руку. К чему этот разговор? — Деньги в семье есть, а работа ради работы — тупиковая ветвь развития. Тебе нужно заниматься тем, что тебя вдохновляет и заставляет твои глаза гореть тем светом, который я увидел во время разговора со Станиславом. Или это ты так на него самого реагировала?

— Совсем с ума сошёл? — демонстративно поднимая бровь. Костик, разумеется, шутит, но некоторое время я молчу. — В каком-то смысле ты прав: перемещаться было интересно. Для меня это всё равно, что для тебя твои сражения и квесты, только всё по-настоящему. А значит и выкладываться нужно по полной. Но тогда у меня не было выбора. Сейчас же он есть, и я выбираю вас с Нюшей.

Прижимаюсь к плечу мужа лбом. Надо сворачивать тему, иначе опять буду снедать себя сомнениями. Но тот снова целует в висок и шепчет:

— Просто поговори с ним. И насчёт Ольги...

— Костя, нет.

Обрываю мужа на полуслове. В прошлый четверг мы эту тему не обсудили: дочка вернулась. Потом была обычная суэта, и как-то забылось. Хотя на самом деле, не забывалось. Ни у него, ни у меня.

— Мир, я хочу всё объяснить.

— Ничего объяснять мне не нужно, — мотаю головой, всё-таки высвобождаясь из объятий. Потому что иначе просто не смогу сказать поперёк и слова. — Мы состояли в разводе, ты был свободным мужчиной. Я никогда бы и не подумала тебе что-то предъявлять, тем более после того, как бросила семью сама.

— И я до сих пор не понимаю, почему ты решила уйти именно так. Да, помню про подписку о неразглашении, — отмахивается он на мою невысказанную речь. — Но неужели нельзя было... по-другому?

Не выдерживаю и снова утыкаюсь в его плечо. Вспоминать тот день по-прежнему больно.

— Любимый, я очень хотела жить. Очень. Мне предложили отсрочку, и я вцепилась в неё, как терьер в украденный окорок. Но ещё я не хотела, чтобы вы страдали из-за меня. Мать, которая бросает своего ребёнка, и жена, уходящая из благополучной семьи, жалости не вызывает. Её начинают ненавидеть, а потом и вовсе вычёркивают из памяти. И лучше бы так, чем вам пришлось бы смотреть, как я медленно

затухаю, ломаясь, и влезать в долги, лишь бы продлить мою агонию. Я знаю, что просто трусиха и эгоистка, но ничего не могу с собой поделать.

— Милая, это не так, — и вот он ожидаемо обнимает меня, пряча на своей груди от любых проблем. И даже, кажется, от самой себя. — И нам без тебя было плохо. Мы никогда тебя не забывали, ни на минуту.

Некоторое время мы ещё сидим, не отпуская друг друга. А потом я внезапно понимаю, что сон как-то подозрительно отступил, и осторожные поглаживания уже не такие и деликатные.

— Кость, тебе завтра с утра на работу, — пытаюсь воззвать к нашему общему голосу разума, пока не стало слишком поздно.

— Я же сказал, что буду работать из дома, — кажется, для здравого смысла уже поздно.

— У Нюши школа, — делаю последнюю попытку.

— И я сам могу помочь ей собраться.

А, собственно, чего я вообще отнекиваюсь? Мы женаты меньше года, поэтому имеем полное право ставить свои желания выше какого-то распорядка дня! Не первый раз женаты, правда, но это уже мелочи. Я очень мечтала о тихой и спокойной жизни, наполненной любовью, и именно её сейчас и получаю. А про всё остальное подумаю потом.

— Смотри, на этот раз я не с пустыми руками!

Перевожу взгляд с улыбающегося лица Стаса на прозрачный пакет в его руках. Хм... Печенье двух видов, шоколадка и даже зефир.

— А это для кого? — киваю на шоколадное яйцо с нарисованной на цветной фольге принцессой.

— Дык дочке твоей, — бывший начальник пожимает плечами, и я не комментирую. — Так что, напоишь чаем?

— Ну проходи, раз уж пришёл.

Отодвигаюсь от двери и пропускаю мужчину внутрь. Волков всегда был до безумия прижимистым в таких вот мелочах, и раз принёс с собой нормальные продукты, то что-то ему от меня надо помимо ранее оглашённых причин. И это крайне интересно.

На кухне нас уже ожидает Костик с ноутбуком на коленях, потому что сегодня действительно работает из дома и только-только закончил с совещанием.

— Кстати, я посмотрел на твой сайт ещё раз, — припомнил он сразу после обмена рукопожатиями. — И в плане навигации до сих пор считаю его кошмарным. Давай логин и пароль, на выходных попробую что-то с ним сделать.

— Будь осторожен, он тот ещё любитель халявы, — присаживаюсь рядом с мужчинами за стол, поближе к мужу.

Стасик фыркает и закатывает глаза. Не то, чтобы я совсем не права, хотя когда дело касалось серьёзных вещей, вопро-

сы денег обычно не стояли. Мне Стас всегда платил исправно, и ставка была весьма щедрой. Иначе вряд ли бы я потянула лечение в той клинике.

Вообще, просто сидеть так рядом, как старые друзья, было весьма приятно. Тем более, что Костя со Стасом нашли общий язык и то и дело скакали с одной темы на другую. Я больше отмалчивалась, потому что так и не придумала, что должна буду сказать, повтори мой бывший шеф своё предложение.

— Ладно, с вами, конечно, хорошо, но у меня ещё планы на вечер, — Стас хлопнул в ладоши, но вместо того, чтобы подняться из-за стола, уставился на меня. — Итак, Мир, когда ты готова приступить к работе?

— Я ведь неделю назад сказала, что не готова, — качаю головой.

— Даже твой муж, который меня сегодня второй раз видит, прекрасно понимает, что если бы действительно не рассматривала вариант возвращения, то я бы здесь попросту не сидела.

Я внутренне выдыхаю. Он прав. И как бы я себя не уговаривала, что перемещениями занималась исключительно от безнадёги, но то и дело вспоминаю тот опыт с теплом. Мне нравилось узнавать что-то новое. Нравилось смотреть, как живут другие люди. Чёрт побери, нравилось, когда за отлично выполненную работу меня совершенно искренне благодарят. А благодарных клиенток, к слову, было куда боль-

ше, чем недовольных. Но я по-прежнему не готова оторваться от семьи, и самое главное, мне было неспокойно. Не тот Стас человек, чтобы предлагать мне работу просто по старой дружбе. Особенно если учесть, что дружить с кем-то, включая подчинённых или коллег, он просто не умел.

— Стасик, для чего тебе я?

— В смысле, для чего? — в ответ удивляется мужчина.

— Ты ж моя самая опытная и верная соратница! Умница, красавица. Тебя наверняка бы даже в комсомол взяли!

— Я тебя сейчас стукну, — не выдерживаю этого потока чуши и сердито сдвигаю брови. — Ты что, хочешь, чтобы я работала бесплатно?

— Да как бы я посмел? — почти что искренне удивляется Волков. — Прежнюю ставку, разумеется, платить не смогу, но и работы у тебя будет на неделю.

— Стас. Просто. Не. Морочь. Мне. Голову. Зачем тебе я?

Вот так, жёстко. Почти что по слогам. Потому что неспроста бывший начальник сидит на моей кухне и всячески подбивает клинья к моему же мужу. Мне нужна правда, иначе я его обязательно выгоню, но возможно ещё долго буду по этому поводу сожалеть.

Стасик тяжело вздыхает и бормочет себе под нос, мол, могла бы и изобразить из себя дурочку. Особенно когда дело касается хороших денег. Но бурчит недолго, а потом поднимает на меня взгляд.

— Вся проблема в твоей ДНК. Когда делал капсулы, они

были универсальными, но я настроил их конкретно под твои параметры. И теперь никак не могу переделать.

— Почему? — удивляюсь я.

— А вот понятия не имею, — теперь учёный разводит руками. — Сменил несколько операторов, редактировал все параметры, какие только мог придумать, но результат один и тот же — не получаются перемещения, и хоть ты тресни.

— Возможно дело всё-таки в отделении души. Помнишь, ты мне рассказывал во время последнего дела?

Но Стас на это качает головой.

— Сильно сомневаюсь. Но, как бы то ни было, ты мне нужна. Если и у тебя ничего не выйдет, значит придётся всё переделывать с нуля.

— Или оставить эту идею, — хмыкаю, но Волков смотрит уничижительно.

— Но если у тебя получится перенести свою душу, то я обязательно смогу разобраться. Мир, сейчас задета моя гордость учёного...

Мы с Костей переглядываемся, и я отвожу взгляд. Уверена, муж меня поддержит что бы я не ответила. Осталось именно решиться самой.

— Любое перемещение, хоть на пару часов?

— Нет, на пару часов не получится, — Стасик качает головой. — И мне нужна полноценная ситуация с реальным клиентом, а не какая-то имитация.

— А что мы скажем Ньюше? — пытаюсь ухватиться за по-

следний оплот здравого смысла. Как дочь отреагирует на то, что мать опять куда-то пропала?

— Что ты нашла работу и у тебя командировка.

Молчу. Костик и сам изредка колесит по стране, но он всегда остаётся на связи. Моя же работа будет подразумевать полное отсутствие в зоне доступа.

— Это на один раз? — теперь уже спрашивает Константин, увидев, что я основательно погрузилась в свои мысли.

— Нет, — сразу отвечает Стасик. — Три или четыре перемещения. Может быть, пять. Одна или две недели в деле, а потом месяц дома. Плачу... Жена расскажет, сколько.

— Мы ведь все трое понимаем, что сейчас вопрос не в деньгах.

Муж снова смотрит на меня, а я никак не могу даже слово вымолвить. Слишком всё... сумбурно и неожиданно. Хотя, казалось бы, неделя у меня была на раздумья. Как и на то, чтобы уговорить себя, что всё давно в прошлом.

— Мир, приезжай в офис в воскресенье, — говорит Станислав и наконец-то поднимается из-за стола. — К полудню. Осмотришься, вспомнишь что и как. Сразу же найдём готовую приехать клиентку и проведём перемещение. Если не приедешь, значит это твоё однозначное «нет», и я прикрою проект.

Провожает нашего гостя Константин, и эти двое ещё какое-то время переговариваются в коридоре. Негромко, правда. Если бы хотела — подслушала. Но я не хочу. Или хочу?

Не понимаю уже себя, и запуталась в своих желаниях окончательно.

Муж возвращается на кухню и выводит ноутбук из спящего режима. Отвечает на несколько рабочих писем, а я пока завариваю для нас новую порцию чая. Быстрый взгляд на часы — дочь уже скоро выйдет из школы, и надо что-то решать.

Не выдерживаю и сажусь под бок Кости, утыкаясь лбом ему в плечо.

— Ну и чего ты раскисла? — чуть усмехнувшись, спрашивает он.

— Я не раскисла, — бурчу не хуже Стасика. — Я запуталась.

— Тогда давай тебя распутывать.

Он отодвигает компьютер и усаживает меня к себе на колени. Действительно развязывает фартук, но ограничивается исключительно этим предметом.

— Мира, ты ведь не домохозяйка, — фартук откладывается на табурет, и смотрит муж предельно серьёзно. — Из всех сил пытаешься, но это не твоё. Потому что ты — авантюристка.

— Ну хоть не ушлая базарная торговка, — фыркаю, но разве на любимого возможно сердиться?

— Тебе нужно найти себя, иначе ещё месяц-другой и ты взвоешь от тоски в четырёх стенах. Станислав говорит, что

это на три или четыре раза. Давай дадим тебе срок до окончания весны. За это время ты определишься, что тебя интересует, и займёшься интересным делом. Хочешь — освой курсы йоги и уйди в преподавание. Хочешь — займись графическим дизайном. Хочешь — пиши любовные романы.

— Я их даже читать не люблю, а ты говоришь — пиши!

— Может быть чукча просто не читатель, — Костя улыбается мне в ответ. — Но если волнуешься за нас с Аней, то это напрасно. Если мы будем знать, что ты рядом, всё в порядке.

Теперь я утыкаюсь в его шею и очень хочется порыдать. И за какие такие заслуги мне достался такой чуткий муж?

— Признайся, тебе просто не терпится отвязаться от меня хотя бы на неделю и спокойно играть по вечерам в свою войнушку.

— У тебя есть все шансы измотать меня до воскресенья так, чтобы потом ещё долго к компьютеру даже подползти не мог.

Я застываю. Чертовски заманчивое предложение. И, кажется, обязательно начала бы его осуществлять, но на мобильный приходит оповещение о том, что дочь покинула пределы школы, и почти сразу прилетает смс от неё самой. Идти Нюше минут семь, поэтому максимум, что мы успеем — несколько поцелуев.

— Вечером обязательно рассмотрим твоё предложение, — подтверждаю, поднимаясь с колен мужа. — И... ты правда не против, если я стану так пропадать из дома?

— Главное — возвращайся, — Костик переплетает свои пальцы с моими. — А с остальным мы разберёмся.

Глава 3. Первое дело.

Знакомый поворот, вверх по лестнице на третий этаж, кодовый замок. Теперь в тамбуре поставили энергосберегающие лампы, а ещё вдоль лестничных пролётов пристроились фикусы. Интересно, это владельцы здания озаботились, или кто-то из тех операторов Стасика, о которых он рассказывал? Потому что слабо верится, что этот бестолковый сухарь сам догадается навести уют рядом с лабораторией.

Дни до воскресенья пролетели даже быстрее, чем я ожидала. Ньюше мы сказали, что я устроилась на подработку волонтером в центр больных с диагнозом, похожим на тот, который был у меня. И что из-за обилия приборов там запрещено использовать мобильные, но я смогу отвечать на письма по электронной почте в какие-то определённые часы. Разумеется, вместо меня это будет делать Костик, хотя я сильно сомневаюсь, что дочка вообще захочет вести какую-либо переписку. Её максимум — лаконичное «скоро буду дома, заварите мне лапши», либо пара мемов с котиками.

В общем, утром в воскресенье я собралась, поцеловала на прощание мужа и дочь, а потом вышла из дома. Полчаса на маршрутке, потом десять минут пешком, и вот я уже ввожу знакомый код доступа на металлической двери.

Пришла я, как выяснилось, даже раньше Стасика, хотя до полудня оставалось всего-ничего. Открыла окна, чтобы про-

ветрить помещение, обошла все комнаты, тут и там отмечая небольшие изменения, и заглянула в холодильник. Вылила в унитаз просроченное на пять месяцев молоко, выбросила сыр, который вряд ли изначально был с плесенью, и прошерстила запасы кофе и печенья. Что первого, что второго здесь было в избытке, а я сделала мысленную пометку принести хороший чай. В конце концов, первое общение с клиентами — важная часть нашей работы, и нам необходимо оставить о себе правильное впечатление. Конечно, многим женщинам на взводе всё равно, из дешёвого пакетика наша заварка или из хорошего магазина, но иногда такие мелочи очень цепляют взгляд.

Писк кодового замка привлёк моё внимание, и из кухни я вышла в общее помещение. Стас, традиционно не выспавшийся и недовольный, прошёл внутрь и что-то бурчал себе под нос. Моё здесь нахождение воспринял как само собой разумеющееся, только попросил заварить ему кофе. И, глядя на его лицо, я ощутила себя, словно дома. Не в том моём уютном гнёздышке, которое оформляла под себя порядочная домохозяйка Мира, а в месте, которое близко по духу.

— Ну а где же твоё «с возвращением, как я скучал»? — интересуюсь, ставя перед бывшим и одновременно нынешним шефом кружку с дымящимся напитком. — Или ты только перед моим мужем был таким вежливым и обходительным?

— Зришь в корень, женщина, — кивает Стасик. — О, да!

Наконец-то я могу соображать... Кстати, — добавляет он после короткой паузы, во время которой успевает, правда, выдуть половину кружки. — Мы с твоим муженьком фактически каждый день переписываемся. И он у тебя нормальный мужик. Правда здоровенный — жуть! Зачем тебе так много? — Тебя забыла спросить.

Это было одним из поводов вечных подколов друзей: Костя обладал высоким ростом и крупным телосложением, а я — худенькая коротышка. Особенно это бросалось в глаза в самом начале знакомства, когда мне было восемнадцать. Да и замуж я выходила, весив всего сорок пять кило, а в Константине тогда находилось почти сто двадцать... С годами я, конечно, слегка поднабрала, а он похудел, но разница в параметрах всё равно осталась весомая. И вот такие подколки меня до сих пор раздражают.

— Ладно, хватит бухтеть. Давай уже за работу приниматься, что ли.

Мы прошли в ту часть лаборатории, в которой никогда не бывали клиенты, да и меня пускали через раз. Святая святых нашего безумного учёного, храм науки с кучей серверов и пробирок. С меня взяли несколько капель крови, и следующие полчаса я тихонечко просидела на стульчике, пока Станислав метался от микроскопа к экрану, то и дело бормоча себе под нос «ага», «вот так вот» и «ну надо же, получилось!».

— Девяносто пять процентов вероятности, что всё прой-

дёт успешно, — удовлетворённо кивнул мужчина, наконец-то обратив внимание на меня. — С остальными кандидатами в операторы таких цифр не было и близко.

— Попробуем прямо сейчас? — уточняю и понимаю, что мне уже не терпится снова улечься в капсулу.

— Вначале нужно найти того, в кого ты переселишься. Имей ввиду, хотя бы у одного из вас должна быть реальная потребность в этой процедуре. И если раньше мы могли рассчитывать на тебя, то сейчас вся надежда только на потенциальных клиентов. Короче, — наконец отмахивается Стас, — нам нужна настоящая проблема, а не девица-зевака, которой просто нефиг делать.

— Ты говорил, что сразу же кого-то и найдёшь, — припоминаю, о чём рассказывал Стасик в четверг.

— Угу, — кивает тот. — Интернет нам в помощь.

Перемещаемся поближе к экрану другого ноутбука, и Стас открывает свой хваленый сайт. Подозреваю, Костик всё-таки успел там что-то подкрутить, потому что у меня не вызывает недовольства ни навигация, ни исполнение. С дизайном бы ещё поработать...

— Обычно мы берём в работу тех клиентов, которые готовы платить. Но из-за того, что без тебя так и не смогли наладить процесс, пришлось искать так называемые «запасные аэродромы».

— Поясни.

Стас переходит по одной из ссылок, и я вижу на экране

бланк для заполнения анкеты.

— Услугу по получению «Второго шанса» можно получить бесплатно, в порядке очереди. Желаящий заполняет анкету со своими данными, и в случае нашего совпадения интересов, мы связываемся с ним в удобное для нас время. Смотри, у нас уже набралось восемь кандидаток, — Стас щёлкает мышкой по какой-то внутренней папке. — Предлагаю отправить письма каждой с просьбой приехать в течении часа. Кто первый откликнется, того и тапки!

— А если не получится перемещение? Или никто не отзовётся?

— Не может быть такого, чтобы из восьми любителей халавы не отозвался вообще никто, — пожимает плечами шеф. — А если перемещение не сработает, то просто поговорим по душам. Собственно, именно это мы и делали предыдущие двадцать четыре раза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.